

УДК 811.161.1

О. В. Івасюк

СТРУКТУРИРОВАНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА

О. В. ІВАСЮК. СТРУКТУРУВАННЯ СЛОВОВІРНОГО ГНІЗДА БАГАТОЗНАЧНОГО СЛОВА.

У статті розглядається проблема глибинної структури словотвірних гнізд з урахуванням семантичного об'єму слова-вершини, обґрунтовується необхідність розрізнення словотвірного гнізда лексеми (багатозначного слова) та словотвірного гнізда семеми (лексико-семантичного варіанту того самого слова). Словотвірне гніздо (СГ) з вершиною-полісемантом визначається як дивергентне, конвергентна частина якого формує типове словотвірне гніздо лексеми. Типове СГ містить в собі деривати, які утворюються від усіх лексико-семантичних варіантів багатозначного слова-вершини. Відсутність конвергентної частини може побічно свідчити про тенденцію розпаду багатозначності вершинного слова до омонімії.

Ключові слова: словотвірне гніздо, полісемічне слово-вершина, словотвірне гніздо лексеми, словотвірне гніздо семеми, дивергентне словотвірне гніздо, типове словотвірне гніздо лексеми.

О. В. ІВАСЮК. СТРУКТУРИРОВАНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА.

В статье рассматривается проблема глубинной структуры словообразовательных гнезд с учетом семантического объема слова-вершины, обосновывается необходимость различения словообразовательного гнезда лексемы (многозначного слова) и словообразовательного гнезда семемы (лексико-семантического варианта того же слова). Словообразовательное гнездо с вершиной-полисемантом определяется как дивергентное, конвергентная часть которого формирует типовое СГ лексемы. Типовое словообразовательное гнездо включает дериваты, которые образуются от всех лексико-семантических вариантов многозначного слова-вершины. Отсутствие конвергентной части может косвенно свидетельствовать о тенденции распада многозначности вершинного слова до омонимии.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, полисемичное слово-вершина, словообразовательное гнездо лексемы, словообразовательное гнездо семемы, дивергентное словообразовательное гнездо, типовое словообразовательное гнездо лексемы.

O. V. IVASIUK. STRUCTURING THE WORD FAMILY OF A POLYSEMANTIC WORD.

The largest structural complex unit of word-formation – word family, and specifically the word family of a polysemantic word, is analyzed. The article deals with the issue of a word family structure taking into account semantic volume of a source word. The necessity of distinction between word-family of lexemes (polysemantic word) and word-family of sememes (lexico-semantic variant of the same word) is justified. There are derivational word families with polysemantic source word containing the derivatives in the specialized lexicographical editions. The motivating generative can be various LSVs of one lexeme for the derivatives, but it is not shown in the word family structure. There isn't a tendency to distinguish word families on grounds of monosemy/ polysemy of source words in modern derivatology. The objective of the research is to prove that the word families should be interpreted as the divergent word families. Divergence represents the multidimensional configuration formed by sememe word-family of a given polysemantic lexeme, whereas word family dictionaries explain the combination of hierarchically arranged derivatives with a mutual polysemantic source word regardless of distinction of derivational activity of various lexico-semantic variants of that kind of word. Word family with a polysemantic source word is identified as a divergent and the convergent part of the word forms the typical word family of a lexeme. Typical word family includes the derivatives formed by all the lexico-

© О.В. Івасюк, 2016

<http://doi.org/10.5281/zenodo.165208>

semantic variants of a polysemantic source word. The absence of a convergent part may have indirectly a tendency towards the split of polysemy of a source word to homonymy. The perspective of the study is determined by the necessity to analyze the divergent word families of the words of various lexico-semantic groups.

Key words: word family, polysemantic source word, word family of a lexeme, word family of a sememe, divergent word family, typical word family of a lexeme.

В настоящей статье рассматривается дериватологическая проблема, связанная с необходимостью выявить принцип построения словообразовательного гнезда многозначного слова, однако, видимо, данное исследование следует предварить уточнением термина *многозначность*. Как отмечает А. Зализняк, «существует три близких термина – *многозначность*, *неоднозначность*, *полисемия*. Термин *многозначность* – самый широкий: он указывает просто на существование у некоторой единицы более одного значения. Термин *полисемия* иногда рассматривается как синоним термина *многозначность* – ср. систему отсылок в [ЛЭС 1990], а также словоупотребление в [Апресян 1974, 1995 а, б]. В предметном указателе С. А. Крылова ко 2-му изданию «Лексической семантики» Ю. Д. Апресяна термин *полисемия* указан как маргинальный член синонимического ряда, ядерным членом которого является *многозначность* (ср. противоположное направление отсылки в словаре [Баранов, Добровольский 1993]). Однако здесь необходимо сделать следующие уточнения. Во-первых, под *полисемией* обычно понимают лишь **лексическую** многозначность, в то время как термин *многозначность* не содержит этого ограничения. Во-вторых, под *полисемией* понимается чисто парадигматическое отношение: факт наличия у слова более одного значения; между тем, *многозначность* может быть также и синтагматической: многозначностью может быть названа, в том числе, возможность **одновременной** реализации, у той или иной языковой единицы, двух (или более) значений. Названные различия проявляются также в функционировании соответствующих прилагательных: *полисемичным* может быть только слово как единица словаря, а *многозначным* может быть выражение и целое высказывание; *многозначность*, таким образом, сближается с *неоднозначностью* (тем самым, термин *многозначность* охватывает как сферу полисемии, так и сферу неоднозначности)» [3, с. 22]. В виду того, что нами исследуются лексические единицы (непроизводные и производные) в аспекте их формально-семантических связей, мы используем термины *многозначность* и *полисемия* как синонимы.

Объектом настоящего исследования является наиболее крупная структурная комплексная единица словообразования (КЕС) – словообразовательное гнездо (СГ), в частности, словообразовательное гнездо многозначного слова. Цель – доказать, что словообразовательные гнезда с вершиной-полисемантом должны осмысливаться как гнезда дивергентные, представляющие собой многомерную конфигурацию, сформированную СГ семем данной многозначной лексемы, в то время как имеющиеся словари словообразовательных гнезд описывают совокупности иерархически упорядоченных дериватов с общим вершинным словом-полисемантом без учета различия деривационной активности различных ЛСВ такого слова.

Научный интерес к изучению гнезд однокоренных слов повлек за собой разноаспектное их исследование с использованием различных подходов. Выделяют диахронно-этимологический (Н. Ю. Авина, М. Д. Барченкова, Н. В. Бугорская, И. С. Козырев, Е. Н. Полякова, А. Н. Тихонов и др.), формально-деривационный (Е. Л. Гинзбург, М. Ю. Зуева, Э. П. Копнина, Л. С. Лев, А. И. Моисеев, Е. М. Пантелеева, А. А. Поликарпов, Н. А. Пугиева, А. Н. Тихонов, Н. А. Ярошенко и др.), формально-семантический (Н. Ю. Авина, И. В. Альтман, Н. К. Воловик, Р. С. Гильманова, Л. К. Жаналина, Е. Е. Жуковская, А. М. Зализняк, А. Д. Зверев, Н. Ф. Клименко, О. М. Ким, Е. А. Карпиловская, З. А. Монастыренко, А. С. Пардаев, Г. Н. Плотникова, Т. И. Плужникова, П. А. Соболева, Л. И. Ширина, Ю. А. Шепель, М. Н. Яценецкая и др.). В последние годы гнезда однокоренных слов своеобразно осмысливаются с позиции когнитивно-дискурсивной дериватологии (Л. А. Араева, К. А. Демиденко, И. В. Евсеева, П. А. Катышев, М. Н. Образцова, М. А. Осадчий, А. Н. Шабалина и др.), в связи с чем мы уже писали о необходимости разграничения понятий «словообразовательное гнездо» и «гнездо однокоренных слов», или «корневое гнездо» [4]. В традиционной дериватологии предпочтительней термин *словообразовательное гнездо*, а в когнитивной дериватологии уместен термин *гнездо однокоренных слов*, или *корневое гнездо*. Безусловно, словообразовательное гнездо также является корневым гнез-

дом, но при его моделировании учитываются такие собственно деривационные параметры, как направление мотивации и отношения производности (предполагающие и формальную связь), а не только «1) мотивированность; 2) средство реализации мотивированности слова; 3) явление мотивации слов» [2, с. 8].

Наиболее полным лексикографическим изданием с описанием словообразовательных гнезд русского языка является «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова (СлСРЯ), в котором фиксируется 18 118 непроизводных слов, и лишь 12 542 из них (приблизительно 69 %) отмечены в качестве производящих [7]. Однако приведенные цифры касаются лексем без учета их одно- или многозначности, а полисемантов, выступающих в качестве слова-вершины, в указанном словаре немало (насколько нам известно, специальные подсчеты такого рода не производились).

В СлСРЯ словообразовательные гнезда с вершинами-полисемантами содержат дериваты, для которых мотивирующим генеративом могут быть различные ЛСВ одной лексемы, но это никак не отражено в структуре гнезда. В современной дериватологии вообще не принято разграничивать словообразовательные гнезда по признаку однозначность / многозначность вершинных слов, но это важно, если учесть, что полисемант уже самим фактом наличия не одного значения предполагает более высокую деривационную активность: у многозначного слова возможно большее количество дериватов, поскольку каждый из эпидигматов может реализовать свой собственный словообразовательный потенциал. Структурирование гнезда, учитывающее неравнозначную словообразовательную активность семем анализируемой лексемы, позволяет более точно проследить деривационные связи, устранить трудности при трактовке значений производных-полисемантов, уточнить мощность гнезда. Совокупность СГ семем одной многозначной лексемы определяется нами как дивергентное словообразовательное гнездо (от *дивергенция* – «(от лат. *divergium* – расхождение, растекание). Расхождение, разветвление» [1, с. 258]): в таком СГ с вершиной-полисемантом недифференцировано представлены дериваты от всех его ЛСВ, поэтому его можно считать словообразовательным гнездом лексемы. В том случае, если в гнезде есть дериваты, которые образуются от всех семем лексемы, они составляют конвергентную часть СГ, своего рода типовое СГ лексемы. Отсутствие конвергентной части может косвенно свидетельствовать о возможном распаде многозначности вершинного слова до омонимии.

Например, слово *лето*. БАС определял эту лексему как многозначную (и на тот момент это была единственная многозначная лексема в лексико-семантической группе «времена года»): «1. Самое теплое время года между весной и осенью. 2. (род. мн.). В сочетании с числительными употребляется в качестве род. мн. к *год*. 3. (мн.) Возраст, года / Обычн. ед. Устар. Год». Надо отметить, что «уже в старейших памятниках восточнославянской письменности слово *лето* фиксируется в трех значениях – ‘время года’, ‘год’, ‘время» [5, с. 47]. К настоящему времени в лексеме *лето* утрачен ЛСВ ‘время’, известный с XI в., и развившийся на его основе к XV в. лексико-семантический вариант ‘отрезок времени’, ‘пора, эпоха’, сохранившийся в современном русском языке в слове *лихолетье*. «Словарь русского языка XI-XII вв.» фиксирует дифференциацию ЛСВ ‘время года’ и ‘год’ с XI в.

«Сезонное» значение не только сохранило доминирующее положение в семантической структуре лексемы *лето*, но и стало единственным. Словари нового времени, например, «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова и толково-словообразовательный «Новый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой приводят слово *лето* как однозначное: «Самое теплое время года, наступающее вслед за весной и сменяющееся осенью» [1, с. 494]. В то же время в СлСРЯ все слова с корнем *-лет-* описаны в СГ со словом-вершиной *лето*, которое рассматривается как многозначное. Совершенно очевидно, что в составе этого гнезда производных от «бывшего» лексико-семантического варианта ‘возраст’ гораздо меньше (*малолетний, малолетство, малолетка, малолеток, недолеток, несовершеннолетний, совершеннолетний, совершеннолетие*), чем дериватов от ЛСВ ‘сезон’ (по данным СлСРЯ их также всего 15, но по выводам Т. И. Плужниковой – 42 [6]). Такое гнездо очевидно являлось дивергентным, причем без конвергентной части, поскольку в нем нет производных, которые, имея одинаковую формальную структуру, могли бы соотноситься семантически с разными ЛСВ. Безусловно, оно было, если так можно выразиться, критически дивергентным, что свидетельствовало, с одной стороны, об утрате семантических связей между эпидигматами, с другой – о возможности «распада» совокупности словообразовательных гнезд семем на несколько самостоятельных лексемных гнезд. Это нетипичный случай, требующий осмысления.

Таким образом, среди разнообразных аспектов изучения словообразовательных гнезд – наиболее крупных структурных комплексных единиц словообразования – выделяется новый, ранее не рассматривавшийся: СГ с вершинным словом-полисемантом допускает его осмысление как гнезда дивергентного, представляющего собой многомерную конфигурацию, сформированную СГ семем данной многозначной лексемы. В пределах такого гнезда может быть конвергентная часть, которую будут составлять дериваты с одинаковой формальной структурой, но мотивированные разными ЛСВ полисеманта, своего рода типовое СГ лексемы. Как показало наше исследование, отсутствие конвергентной части может косвенно свидетельствовать о тенденции распада многозначности слова-вершины до омонимии.

Перспектива исследования определяется необходимостью анализа дивергентных словообразовательных гнезд слов различных лексико-семантических групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
2. Демиденко К. А. Мотивационно-ассертивное моделирование гнезд однокоренных слов группы ‘времена года’ (на материале современного русского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук 10.02.01 «Русский язык» / К. А. Демиденко. – Кемерово, 2007. – 28 с.
3. Зализняк А. А. Феномен многозначности и способы его описания / А. А. Зализняк // Вопросы языкознания. – М., 2004. – № 2. – С. 20–45.
4. Ивасюк О. В. Словообразовательное гнездо с вершиной-полисемантом / О. В. Ивасюк // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. – № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. – С. 94–96.
5. Кочерган М. П. 3 історії слів, що означають пори року / М. П. Кочерган // Мовознавство. – 1970. – № 6. – С. 41–50.
6. Плужникова Т. И. Типология комплексных единиц словообразования: прогнозирующая функция / Т. И. Плужникова. – К., 2002. – 256 с.
7. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х т. / А. Н. Тихонов. – М.: Русский язык, 1985. – Т.1. – 855 с.

(Статья поступила в редакцию 25 октября 2016 г.)